

Всё же, несмотря на то, что Нориэль в компании Мордвина первое время испытывал чувство ностальгии и частенько вспоминал своё совместное проживание (выживание?) с Маликом в лесу, перерождённый дух должен был признать, что опыт общения с Мордвином был совсем другим. Молодой человек обладал намного менее жёстким характером, чем Малик, был заметно более учтив и... пожалуй, цивилизован.

Да и, очевидно, сам Нориэль был уже далеко не столь зелёным. Имея богатый опыт общения с людьми (или, правильнее сказать, больше опыт слушания), перерождённый дух хорошо понимал потребности и привычки людей, в том числе, как ему казалось, неплохо разбирался в их социуме и, самое главное, психологии. И пусть люди северных земель триста лет спустя имели другой быт и культуру, основной костяк оставался тот же. Всё остальное было делом техники.

Особенно на фоне того, что существовало нечто, объединяющее двух молодых чудотворцев. Чудо.

Так получилось, что Мордвин, будучи членом весьма влиятельного рода чудотворцев, практически ничего про чудо не знал. Лишь самый базис. Кусочки информации, которые он собирал на протяжении всей жизни. Поэтому большую часть времени знаниями делился Нориэль, что весьма сильно смущало молодого человека. Знания очень ценились, учителя же — почитались. Особенно в кругу чудотворцев. Однако Нориэль совсем не требовал к себе уважительного отношения, что лишь сильнее сбивало Мордвина с толку.

Учитывая же, что Нориэль был чуть ли не первым существом на пути Мордвина, которое давало что-то столь ценное, но при этом не просило ничего в ответ, парень был безумно мотивирован отплатить своему новому другу хоть как-то. Хоть чем-то. Показать ему всё, что ему дала природа и к чему он смог прийти, развивая никому доселе невиданное... чудо.

И ему было что показать.

— Я всю жизнь наблюдал за тем, как старшие в роду занимались целительством, Нориэль. И... И пусть я так и не научился силам своих предков, я пришёл к кое чему другому.

Нориэль с улыбкой кивнул, подталкивая парня к действиям.

Мордвин, немного нервничая, опустился на колени перед тушей очередного кролика. Он выглядел целым, не считая того, что одна его лапка была отсоединена от тела. В охоте «неправильный» чудотворец становился всё опытнее: еда, в отличие от одного длинноухого, была ему нужна, и довольно часто. Как можно понять, молодой эльф не слишком стремился помогать своему новому другу с охотой, из-за чего молодому человеку приходилось в рекордные сроки осваивать охотничье ремесло. К счастью, Нориэль был в этом деле крайне подкованным, с многолетним опытом учителя и наставника передавая накопленные знания Мордвину. Мотивация, весьма быстро работающие мозги и хороший учитель были прекрасным подспорьем для обучения.

Фактически, это был первый раз, когда парень по-настоящему показывал свои способности перерождённому духу. Мордвин и сам верил в то, что его сила — табу, и показывать нечто столь противоестественное живому для чело... существа, что впервые за долгое время отнеслось к нему с таким терпением, пониманием и добротой, было как минимум сложно.

Что, если Нориэль, увидев его силу, тоже захочет очистить мир от него?

Что, если он не стерпит столь омерзительное «чудо»?

Что, если он будет... попросту разочарован?

Обладатель мутно-зелёных глаз застыл с вытянутыми руками, так и не решаясь прикоснуться к туше.

Чёрное яйцо, словно действительно наблюдавшее за всем со стороны в углу пещеры, колыхнулось.

Нерешительность Мордвина, с которой тот так отчаянно пытался бороться, вызвала у Нориэля улыбку.

— Сила развращает, Мордвин. Я не знаю, насколько сильно повлияет чудо на твою сущность в дальнейшем, но я верю, что в первую очередь всё зависит от тебя самого. Если же ты будешь чувствовать, что не справляешься, то просто попроси у меня помощи. Я не откажу и сделаю всё, чтобы помочь.

Мордвин, вздрогнув, коротко кивнул, неожиданно уверенно прикоснувшись руками к туше. Из его рук вышла холодная, отнюдь не дружелюбная живому энергия, начав с какой-то парадоксальной жадностью охватывать труп кролика. Маленькое тельце животного стало неестественно дёргаться, омерзительно выгибаться и изгибаться, что в том числе коснулось и лежавшей в сторонке лапки.

Казалось, она всё ещё имела какую-то связь с телом, и сила Мордвина восстанавливала её.

Если чудо Нориэля, несмотря на то, что могло творить поистине страшные вещи, всегда умудрялось нести в себе какую-то природную красоту, то сила Мордвина...

Нет. Сила молодого человека могла быть красивой лишь для мёртвых, ибо то, что видел перед собой Нориэль, было чем-то по-настоящему неправильным и словно бы действительно кем-то запрещённым. Пожалуй, перерождённый дух действительно мог понять, почему Мордвин, несмотря на всё желание, опасался показывать ему то, что, смеясь, подарила ему природа.

Маленькая лапка без явного участия виновника торжества сама подползла и встала на нужное место, с подозрительным хрустом и едва заметной вспышкой силы намертво соединившись с остальным телом. Мёртвая оболочка кролика в последний раз дёрнулась, после чего своеобразная «операция» подошла к концу и Мордвин, вытерев проступивший пот, громко выдохнул.

— «Исцеляющий Трупы», — криво ухмыльнулся парень, подёргав тушу кролика за лапку. — Видел бы ты лица членов моего рода, Нориэль, когда я впервые решил похвастаться им своими успехами...

Глядя на лапку, с первого взгляда и нельзя было сказать, что она только что была поодаль от остального тела. Лишь пятна крови и кусочки плоти намекали на ту самую неправильность. Как ни странно, шерсть умело скрывала то, что не могла бы скрыть кожа человека.

Любой бы, кто увидел сейчас Мордвина со стороны, мог бы с полной уверенностью сказать, что парень совсем не испытывает отвращения к трупам. Возможно, кто-то бы даже осторожно заметил, что для молодого человека туша кролика сейчас чем-то напоминала куколку, с которой он игрался.

Молодой человек настолько увлёкся, что даже на секунду забыл про Нориэля, но довольно быстро опомнился, с опаской уставившись на молчавшего перерождённого духа.

Пожалуй, без преувеличения можно сказать, что произошло новое знаменательное в северных землях событие: бессмертный перерождённый дух природы, обладатель как бы не самого чистого марева души в мире, совсем не испытывал отвращения. Вместо этого глаза молодого эльфа были наполнены искренним любопытством и каким-то даже проглядывающимся детским восторгом. Его душа была поглощена чудом, и сила Мордвина исключением не была.

Самым же главным для молодого эльфа было то, что...

Это была не тьма тварей нижних миров.

Всё остальное для молодого эльфа имело мало значения.

— Это всё, к чему ты пришёл? Можешь ли ты показать что-то ещё?

Молодому элфу стало даже немного неудобно от того, какое облегчение появилось на лице Мордвина.

— Конечно, друг мой!

Оказалось, что туши, которые подверглись воздействию молодого чудотворца, ещё какое-то время остаются в зоне его восприятия. Его сила будто оседает и закрепляется в туше, позволяя ему на расстоянии отдавать ей небольшие «команды». Впрочем, по словам Мордвина, всё сильно зависело от степени его концентрации, душевного состояния и, кажется, фазы луны.

Последнее, конечно же, шутка. Наверное. Молодой человек понятия не имел, сколько было факторов, влияющих на странный удалённый контроль. В роду у него было слишком мало возможностей проверить все грани своего «неправильного» чуда.

— Нужно больше туш, — констатировал задумчиво Нориэль.

Достать их не будет проблемой. Проще всего будет просто поспрашивать у жителей леса, будь то птицы или какие-нибудь волки. Они не станут отказывать перерождённому духу природы. В крайнем случае, всегда есть верные друзья. Главное после «практики» предать тела животных земле, чтобы их оболочки могли впоследствии ещё послужить окружающей природе.

Духи вокруг Нориэля неожиданно звонко захихикали, вызвав в пещере сильное дуновение ветра.

«...интересно...»

«...как интересно...»

«...любопытно, любопытно!»

Молодой эльф против воли и сам улыбнулся. Всё же, вокруг него в Лесу собрались такие же скучающие духи, как и он. Пусть у них инстинкт самосохранения был развит намного сильнее, чем у молодого эльфа, стоило признать, что они были лишь чуть менее безбашенными.

Теперь каждый их день был наполнен чем-то новым и интересным. Возможно, много кто не согласился бы с Нориэлем, но жизнь в, безусловно, безумно опасном мире людей (только ли людей?..) ему нравилась больше, чем родной Лес. Лишь тот факт, что он не мог встретиться со своими сородичами, вызывал у него лёгкую грусть.

— Э-это сейчас кто-то смеялся? — с опаской уточнил Мордвин.

— Мои друзья, — беззаботно отмахнулся Нориэль.

Молодой человек сглотнул, поёжившись.

— Т-так это всё это время были твои друзья, Н-нориэль?

Молодой эльф моргнул.

— Ты можешь чувствовать моих друзей?

Мордвин неопределённо пожал плечами.

— Я не уверен.

Пожалуй, Нориэль не удивился тому, что обладатель столь специфической силы оказался чувствителен к духам. Конечно, ему было далеко до уровня, с которым буквально родилась Нурай, однако...

Перерождённый дух не сомневался, что особое зрение, чувствительность к нематериальному можно развить. Раз он смог, то почему не смогут другие? Нужно только понять, что отвечает за это зрение и странную чувствительность. Вопрос исключительно времени и терпения.

— С завтрашнего дня я познакомлю тебя с медитациями, — сказал задумчиво Нориэль. — Будь готов, Мордвин.

Мордвин весело засмеялся.

— Конечно, Нориэль!

Отдельного внимания стоило чёрное яйцо. Большую часть дня оно не проявляло активности, но ребята быстро заметили, что существо внутри частенько проявляло ту или иную активность на какие-то события за пределами тёплого убежища. Практически постоянно за яйцом безумно могущественного существа наблюдали духи, всегда информируя перерождённого духа о любых изменениях. Путём наблюдений молодой эльф пришёл к выводу, что ещё не родившийся Да-Ру любил высокие температуры и проявлял заметно больше активности в жаркую погоду. Особенно ему нравилось, когда молодой эльф выносил его погреться на солнце.

Хотели того нематериальные друзья Нориэля или нет, но ему пришлось звать на помощь духов огня.

Духов огня, что практически не водились в лесу. Вернее сказать, молодой эльф их в принципе не видел. Оглядываясь назад, перерождённый дух наткнулся на огненных нематериальных созданий лишь в племени Малика, и то — в период, когда племя что-то отмечало, зажигая десятки и сотни огней, привлекая издали путешественников в нематериальности духов. Естественно, устраивать столь масштабные пожары молодой эльф не планировал. Впрочем, и отказываться от создания более комфортных условий для яйца — тоже.

К счастью, существовала и альтернатива пожару.

Вопрос решился в день, когда начался сильный дождь и, самое главное, сильная гроза.

День, когда Мордвин окончательно убедился, что внешне спокойный, улыбчивый, мягкий длинноухий нелюдь полный псих.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3391729>